

Глава 298: Возьми.

Сцена внезапно стала оживленной, и тактика, использованная против Чэнь Синь, была всевозможной.

Инь Дун, в частности, в полной мере проявил свою силу в технике сокрытия, время от времени подкрадываясь к Чэнь Синь.

"Что делать?"

Ли Хонглинь спокойно общался с Луо Тянь Инь.

Текущее положение Чэнь Синь не очень хорошее, если оно продолжится, то, вероятно, не продлится долго.

Сила двух из них, казалось, была мало пользы для стольких людей.

"Просто смотри!"

Луо Тянь Инь был как всегда спокоен.

Судя от сражения, это было действительно неблагоприятно для Chen Xin, но Chen Xin мог не, как раз проиграть к этим людям.

Она видела, что ликантропия, показанная Чен Синь, также была просто неприменима, этот уровень борьбы был также связан с последствиями его травм.

"Малыш, против многих из нас, ты не закончишь хорошо, ты можешь с таким же успехом ущипнуть бусину на границе и спасти лицо!"

Некоторые люди посоветовали Чен Синь ущипнуть бусины, разрушающие границы.

Что касается нынешней ситуации, то она крайне пагубна для Чэнь Синь, и для них это тоже была ожесточенная битва.

Думая о силе Чэнь Синь, с таким количеством людей, их не должно быть трудно снять, но это заняло так много времени и до сих пор не снимали.

Согласно этому сценарию, если бы Чэнь Синь внезапно вспыхнул, у них, вероятно, была бы большая группа людей и они лежали бы на земле.

Что заставило их больше волноваться, так это то, что Чэнь Синь не осуществлял врожденную астральную ауру, и значительная часть силы очистителей тела была на вершине врожденной астральной ауры.

"Если бы ты был в меньшинстве, я бы беспокоился за тебя; теперь твоя очередь наслаждаться, моя контратака!"

Естественно, Чен Синь не стал бы убегать.

После того, как сила этих людей была ясна, он мог быть уверен, что он нанесет удар против них.

После этого врожденная астральная аура Чэнь Синь проникла в его тело и покрыла небольшую

площадь, всего в пределах квадратного метра.

Эти атаки, приземляющиеся на вершину врожденной астральной ауры, также вызвали бы контратаку Чэнь Синь.

Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком, и он был очень хорошим человеком.

Те, кто были слабее, при полной силе Чэньсиня сломанные руки и ноги были лишь незначительными, и многие из них получили более серьезные травмы.

Что касается неспособности убивать, это может навредить.

Через полчаса!

Десятки людей лежали на земле с болезненными криками изо рта.

Те, кто еще воевали, за исключением части, которая все еще осаждала Чэнь Синь, немало из них отступали на некоторое расстояние.

"Они также не ожидали, что Чэнь Синь все еще сможет проявить такую силу!"

Ли Хонглин сказал счастливо.

Наблюдая, как Чэнь Синь делает большое шоу своей божественной силы и иметь дело с этими людьми, ситуация была обращена вспять, давая ей проблеск симпатии к этим людям.

Сейчас, когда все встало на свои места, это огромная проблема, что эти люди не могут уйти целыми и невредимыми.

"Не обязательно хорошая вещь!"

Луо Тянь Инь не был слишком оптимистичен.

Ситуация на поле была благоприятной для Чэнь Синь, что было бы чем порадоваться.

Травмированный Чэнь Синь, для того, чтобы применить такую силу, будет трудно подавить травму, а травма, которая должна быть хорошей, будет усугубляться его ударами.

Битва продолжалась, и число раненых в руках Чэньсиня продолжало расти.

Один из мастеров тоже получил серьезную травму, потому что Чэнь Синь обменял свои травмы на травмы.

"Похоже, на этот раз ты все еще собираешься ущипнуть бусинку, которая разбивает границы!"

Чен Синь специально напал на Цинфэн.

Борясь до такой степени, он не заботился о собственных травмах, несмотря ни на что, чтобы справиться с этими людьми в первую очередь, с травмами можно было справляться медленно.

Цинфэн, как руководитель этого времени, не был бы вежлив.

В прошлый раз он не дрался с Цинфэном, но в этот раз, несмотря на то, что он привел много

людей, Чэнь Синь просто уставился на Цинфэн и позволил Цинфэну разобраться с ситуацией в тяжелой ситуации.

"Остановите его!"

Тон Цинфэна был очень тревожным.

Нападение Чэнь Синь было очень трудно для него, и он только имел дело с ним, и никто не перехватил его, что сделало его очень паниковать.

Человек, который пришел на этот раз, разобрался с Чен Синь, но он все равно не смог его остановить.

Пробить оборону Чен Синь было слишком сложно, а Шаг Юя Чен Синь в такой многопользовательской битве имел большое преимущество.

По сравнению с тем, что Чэнь Синь не хотел умирать, он был еще более отчаянным по сравнению с другими.

Как алхимик, его собственная защита была достаточно сильна, чтобы справиться с подавляющим большинством атак, а с теми, которые могли бы навредить ему, в основном, нужно было обращаться осторожно.

Битва была ожесточенной, и с помощью других людей, Цинфэн едва мог остановить Чэнь Синь.

С течением времени количество людей, получивших ранения в руках Чэньсиня, продолжало увеличиваться, а количество травм, полученных Чэньсинем, также продолжало увеличиваться.

Столкнувшись с такой мощной атакой, Чэнь Синь и люди, которые осаждали его, были не очень хорошо.

"Этот парень не выдержит, вы, ребята, поднимитесь!"

Цинфэн поощрял тех, кто приходил с ним.

С таким количеством помощников, текущее потребление Чэнь Синь не должно быть маленьким, цена оплаты еще больше будет вынуждена принять Чэнь Синь вниз.

И есть те, кто тоже игнорирует условие, что здесь нет убийств.

Люди со стороны Цинфэн, бросая некоторые секретные искусства, которые они не должны использовать, не создали никакого небольшого давления на Чэнь Синь.

"Видишь, сколько еще ходов ты можешь заблокировать?"

Цинфэн стал самодовольным.

С десятками ударов, Чэнь Синь до сих пор не изменил цель своей руки, только нацелившись на Цинфэн в одиночку.

После устранения Цинфэн, эти люди не будут беспокоиться, в любом случае, этот Цинфэн хотел, чтобы он ущипнул бусину, разбивающую границу, поэтому он заставил Цинфэн ущипнуть бусину, разбивающую границу.

"Это тяжело!"

Ло Тяньинь отчаянно посмотрел на Чэнь Синь.

Независимо от исхода, Qingfeng определенно был бы непривлекательным, и под отчаянными усилиями Chen Xin, если бы Qingfeng не защемил сломанную жемчужину границы, то Chen Xin позволил бы ему попробовать серьезную травму.

Ситуация в бою была такова, что Чэнь Синь гонялся за Цинфэном, который едва справлялся.

"Открытая горная печать!"

Чен Синь ударил по трем открытым горным тюленям.

Налево, направо и обратно, каждый наносит удар, чтобы держать этих мужчин на расстоянии и выиграть немного времени.

Чен Синь, который играл за свою жизнь, проигнорировал часть обороны, а три других направления разослали удары так сильно, как они могли, к сожалению, прорвать врожденную ауру Чен Синь, но все еще не в состоянии остановить его.

"Теперь у тебя даже нет шанса ущипнуть бусинку-разрушительницу!"

Чен Синь уничтожил Цинфэн.

Цинфэн был в руках Чэнь Синя, хотя Чэнь Синь не мог никого убить, если бы они, осажденные, по ошибке убили Цинфэна, это была бы вина Чэнь Синя.

Цинфэн, которого сбил Чэнь Синь, стало невозможно даже возложить на него руки.

Битва только что прекратилась, Цинфэн уже был сбит, и если они продолжили, то не было никакой гарантии, что они смогут спасти Цинфэн от Чэньсиня.

"Что тебе нужно сделать, чтобы пощадить Цинфэн?"

Один из них пришел на переговоры.

Глядя на темное оружие на теле Чен Синь, можно сказать, что у Чен Синь тоже не осталось много сил.

Один из них, с долей Инь Дун, использовал темное оружие, которое было закалено ядом и даже поразило Чэнь Синь.

"Вы, ребята, ущипните бусы, ломая границы, и уходите, я, естественно, отпущу этого парня, хотя у меня осталось не так уж много сил, но тащить несколько человек вниз, это все равно должно быть возможно!"

Чен Синь полуугрожал.

Его силы не так уж и много осталось, на этот раз в бою он был поражен таким количеством темного оружия, а также отравлен, если он не может справиться с этим как можно быстрее, он может только ущипнуть разбитые пограничные бусины.

Он очень хорошо знал, что как только он вернется в центр академии, люди, которые тайно

защищали его в зале для рафинирования тел, безусловно, появятся.

Только он не хотел все время быть под прикрытием Алхимического зала.

"Ты позволил нам ущипнуть бисер, чтобы уйти, это невозможно, после потери стольких людей, несмотря ни на что, это ты ущипнул бисер, чтобы уйти!"

Другая сторона не удовлетворила эту просьбу.

Действительно, для Чэнь Синь было немного трудно снять Чэнь Синь, но с состоянием Чэнь Синь, которое и так было очень плохим, нельзя было упустить эту возможность.

"Тогда война!"

Чен Синь выбросил Цинфэн.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/853840>